

— Лиззи, Лейн. С днем рождения!

— Наша дорогая дочь Лиззи, мой любимый сын Лейн. Поздравляю с 13-м днем рождения! И, к тому же, вас рано приняли в Академию. Я так вами горжусь, ребята.

— Благодаря вам эта бабуля смогла увидеть, как кто-то пойдет в Академию.

— Я волновалась, что в семье будет идиот, который будет ниже уровня Академии, — добавила Земер, мать графа.

Земер взглянула на свою невинную внучку Эйли.

Все взгляды с Земер переместились на Эйли.

Она сжалась в тёмном углу, чтобы не попадаться на глаза.

Хотя я и сжалась, как смятая тряпка, когда я привлекла их внимание, моё тело сжалось ещё сильнее.

Белоснежные волосы Эйли и её глаза, похожие на фиалки, задрожали.

Она нервничала.

Перед Эйли, которая сидела в оцепенении, поставили праздничный торт.

Между Эйли и близнецами было 2 года разницы.

Что это за игра?

Все трое родились в один день и месяц и вместе отмечали день рождения.

Эйли было некуда смотреть, поэтому она увидела торт с красивой надписью из крема «14», он был такой же формы, как и у близнецов, Лиззи и Лейна.

[Мне не 14, мне 15. Меня уже тошнит.]

Эйли было 15, но она не могла нормально есть за одним столом со взрослыми с тех пор, как её брат пробудил силу огня - способность, присущую графу Лиззиане. У неё был только сок, но её начало тошнить от того, что все на неё смотрят.

— Милая, как тебе торт?

Спросила Земер, глядя на торт перед Эйли.

Эйли прикусила губу при словах бабушки. Я не могла наивно ответить: «Да, очень вкусно».

Пятнадцатилетняя, молодая и глупая. Я никак не могла понять значения бабушкиных слов. Она спрашивала, закончила ли я есть.

— Я ещё не пробовала торт.

Ее губа, которую она сильно прикусила, никак не могла расслабиться.

Эйли знала, что это грубо кусать губы и молчать, когда бабушка задает вопрос. Она также знала, что, если она не ответит правильно, её отец глубоко вздохнет и отругает её.

«Хотя я всё знаю, я не могу открыть свой рот. У меня расстройство желудка. В тот момент, когда она откроет рот, ее точно вырвет. Или я заплачу, не заботясь о внешнем виде. В любом случае, оба варианта не из приятных».

Когда Эйли вспотела и начала оглядываться, Лиззи случайно разбила стакан. Кажется, сок не разлился, но все взгляды были обращены на источник шума.

— Ох, ты должна быть осторожней.

— Давайте посмотрим. Моя внучка не поранилась?

— Милая девчушка.

— Сестра, ты дура.

— Я не дура.

В этот момент Эйли смотрела на Лиззи, и она увидела другой взгляд. Все взгляды, направленные на Лиззи, были наполнены теплом, в отличие от меня. Эйли хотелось плакать, хотя она и видела этот сценарий каждый день. В горле пересохло.

Темерон, граф и отец Эйли, сказал ей:

— Эйли, ты сегодня снова была груба. Я всегда говорил тебе не кусать губы и отвечать правильно. Вернись в хижину. Сколько времени прошло с тех пор, как ты начала есть с нами? Почему ты снова была груба с бабушкой?

Эйли почувствовала облегчение, что, кажется, не провалилась, но в то же время мне было грустно. Сегодня же был мой день рождения.

Она не услышала ни слова поздравления, поэтому собиралась уйти.

«Почему я такая каждый день? Я просто лью слёзы. Нет ничего, в чём бы я была хороша. Я не умею быть нежной. Вот почему меня снова выгнали. Хотела бы я быть лучше».

Эйли хотела ласки. Она жаждала любви, которую никогда не получала должным образом. Она была слишком мягкой. Поэтому она начала винить себя, а не других, за то, что она не получала любви.

— Ах! Отец, прошу прощения. Я отправлюсь туда, когда закончится обед...

— Уходи. Я не хочу тебя больше видеть.

Близнецы, которые спорили о том, кто из них тупее, остановились и посмотрели на Эйли. Их голубоволосые головы одновременно повернулись к Эйли. Пурпурные глаза прищурились. Они прикрыли своими маленькими ручками рты, хихикая и шепчась об Эйли.

— Настоящая тупица вон там.

Эйли ничего не могла ответить, хотя знала, что близнецы смеются над ней. Я идиотка, которая даже с этим справиться не может.

Эйли какое-то время колебалась, но в итоге поднялась со своего места. Прежде чем открыть дверь, она в последний раз оглянулась. Вдруг кто-то поздравит её с днём рождения.

— Внучата, откройте подарки, которые вам приготовила ваша бабушка.

— Ух ты.

Никто не обратил внимания на то, что Эйли уходит. Более того, вечеринка стала более энергичной и весёлой, как после ухода названного гостя.

Эйли сжала подол платья, открыла дверь и вышла.

Дружелюбные возгласы донеслись до неё ещё до того, как Эйли закрыла дверь.

«Я тоже хочу получить подарок. Нет, хочу, чтобы хоть кто-то поздравил меня с днём рождения».

Получила бы я подарок, если бы осталась там?

Я не могла перестать думать об этом, пока шла обратно.

«Всё потому, что я плохой ребёнок. Если бы я хорошо ответила на вопрос бабушки, то получила бы их... Нет, я бы ничего не получила, потому что я была груба с ней».

С 7 лет я не получала подарки в подарочной упаковке.

Вместо этого, в 8 лет я получила кое-что, что с натяжкой можно было бы назвать подарком. Я получила это вместе с просьбой мамы хранить всё в тайне от всех.

Так что я до сих пор не знаю точно, что это.

Мое дыхание участилось, словно я нервничала и беспокоилась. Я быстро ответила, думая, что если не отвечу, то она заберёт его.

Когда я ответила, моя мать вздохнула и расправила плечи. Я смотрела на маму сияющими глазами.

— Да! Я сохраню это в тайне!

— Да, ты должна принимать их каждый день. Хорошая девочка.

Хорошая девочка?

Каждый день я слышала только, что я плохой ребёнок. Если я буду принимать их, моя мама будет любить меня как хорошего ребёнка? Я быстро повернула голову. Моё сердце забилось сильнее.

«Я буду хорошей девочкой».

Я буду хорошей девочкой. Я буду слушать свою маму и однажды стану старшей дочерью,

которую все будут знать. Думаю, это возможно.

Самое приятное было то, что у нас с мамой был общий секрет.

Я думала, что не являюсь частью моей семьи, но моя мама действительно обо мне заботилась. Я была идиоткой. Я даже не знаю, что чувствовала моя мать. Мне было хорошо, потому что у меня был этот секрет. Мне казалось, что тайна объединила меня с мамой.

Я всё ещё не знаю, какие лекарства принимала, я только слышала, что это секрет и мне было не важно. Мне их дала мама, они не могут быть вредными для меня.

«Когда я вернусь в хижину, сначала приму их».

Хотя никто никогда не желал мне счастливого дня рождения и меня выгнали с празднования дня рождения, со мной всё было в порядке. Я старалась скрыть этим воспоминанием предыдущую ситуацию.

— Мисс снова выгнали.

— Понятное дело. У меня есть одна способность, а у неё вообще ничего... Честно говоря, её даже как-то жалко.

— Говори потише.

«Я прочла в книге, что если не буду много об этом думать, то не буду замечать, что меня окружает».

Почему же я слушаю лучше, чем думаю? Это тоже моя проблема?

Чем больше я думала о том, что надо смотреть в сторону, тем громче были слышны голоса. Я оглянулась и сжала кулаки.

— Даже если она услышит, что на может сделать. Она хуже нас. Бедняга.

Я сильно прикусила губу. Не важно, как часто я это слышала, я никак не могла к этому привыкнуть.

Я ничего не слышу. Я ничего не слышу. Я просто пойду домой, приму лекарство, которое мне дала мама, и отдохну.

Мне внезапно пришло в голову слово «дом». Мой дом - особняк в графстве Лизиана. Теперь так

думать опасно. Я могу разразиться слезами, которые так долго сдерживала.

Я должна была подавить эти мысли, насколько могла. Чем больше я об этом думала, тем мне становилось труднее.

— Бедная девушка. Но я рад, что она родилась аристократкой.

— Если бы она родилась простолюдинкой, её бы продали в цирк...

Хотя это были просто слова, они пронзили меня в этот унылый день. Их голоса были хорошо слышны, хотя она и удалялась прочь, и она шла, словно убегала, сама этого не осознавая.

Я шла, опустив голову, вскоре показалась хижина, которая была моей территорией. Я открыла дверь. Она скрипела, потому что была старой.

Я привыкла к этому. Я привыкла к этому.

Поэтому я ненавидела её ещё сильнее. Тот факт, что я привыкла к этому, был ужасен.

Я медленно заглянула внутрь, глубоко вздохнув. Ты говоришь такие вещи, даже не моргнув глазом? Внезапно из глаз потекли слёзы.

«Это не мой дом».

Печаль, которую я пережила ранее, внезапно вырвалась наружу. Слёзы потекли по щекам.

С детства сколько бы я ни плакала, меня некому было утешить, это было естественно, но сегодня этот факт казался ещё печальнее.

Чем больше я старалась не плакать, тем сильнее плакала. Я попыталась сдержать слёзы и достала лекарство из белого флакона.

«У меня всё ещё есть мамин подарок. Не плачь. Не плачь».

Я пыталась успокоиться, глотая слёзы, но не могла. Почему ты плачешь? Перестань плакать, тупица! Я злилась на себя, потому что не могла успокоиться.

«Ах, не плачь, не плачь, идиотка Эйли».

Если ты будешь плакать, то не сможешь принять лекарство, которое тебе дала мама.

Надо сделать глубокий вдох и выдох и умыться.

Тук, тук, тук.

Плач на мгновение прекратился.

В этот старый садовый домик некому было стучать. За исключением горничной, которая приносит еду, и близнецов, которые приходят меня доставать.

«Это бабушка? Она принесла подарок?»

В любом случае я была взволнована.

Я быстро вытерла лицо рукой, прежде чем открыть дверь. Если она узнает, что я плакала, она может обидеться. Что, если я могу вернуться?

Моё лицо мгновенно покраснело, потому что я его сильно тёрла, но это не имело значения. Я с нетерпением открыла дверь. Она распахнулась со скрипом и я увидела его перед собой-

— Кто ты?..

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1323821>